

Петунина Елена Владимировна
Petunina Elena Vladimirovna
Алтайский краевой центр
профориентации и психологической поддержки населения
Altai regional center of vocational
guidance and psychological assistance of population
Социолог/Sociologist
E-mail: optimologia@mail.ru

Рынок труда как опосредованный регулятор системы образования и индикатор изменения социальной структуры общества

Labor market as a mediated regulator of educational system and an indicator of social structure transformation

Аннотация: Рассматриваются региональные особенности профессионального самоопределения выпускников общеобразовательных учебных заведений. На основе результатов анализа социологических данных рассмотрено влияние института рынка труда на профессиональные планы молодых людей и социальную структуру общества. Автор обращает внимание на двойную роль института рынка труда в условиях усложнения и интенсификации социальных процессов.

Ключевые слова: Институт рынка труда, институт образования, трансформация социальной структуры, институциональные взаимодействия.

Abstract: Regional specifics of professional self-determination of secondary school-leavers are presented. On the base of analysis of sociological data an influence of labor market onto young people professional plans and social structure are described. Author notices dual role of institute of labor market at situation of complication and intensification of social processes.

Keywords: Institute of labor market, institute of education, transformation of social structure, institutional interaction.

Динамика общественного развития на современном этапе свидетельствует об усложнении общественных связей под влиянием интенсификации социальных процессов. Следствием этого является и усложнение процессов взаимодействия между социальными институтами. В этих условиях ощущается необходимость осмысления новых явлений и тенденций во взаимодействии институтов образования и рынка труда, определения их влияния на социальную структуру общества, обусловленного процессами, происходящими в общественном сознании, которые демонстрируют существенную ценностную переориентацию.

Связь между институтом образования и институтом рынка труда традиционно происходит через процесс профессионального самоопределения. В условиях рыночной экономики профессиональные ориентации молодежи приобретают новые очертания. В.С. Магун, иссле-

дуя на протяжении нескольких лет притязания молодежи, приходит к выводу о «революции возросших притязаний», которая произошла в конце 1985-90-х годов период социальных изменений[1]. На фоне возросших притязаний не только молодежи, но и их родителей к уровню образования, заработной плате произошел спад интереса к учебе, к труду, непривлекательность физического труда у молодежи. Исследования показывают, что возросший уровень притязаний молодежи, касающийся уровня образования, имеет устойчивый характер. Это подтверждают исследования, проводимые с 2006 года Алтайским краевым центром профориентации профессионально-образовательных планов выпускников общеобразовательных учебных заведений. Результаты этих исследований показывают, что основная масса более 70% (например, в 2012 году □ 74,1%) выпускников общеобразовательных школ Алтайского края стремиться поступить в вузы. Коммерциализация образования позволяет высшим учебным заведениям удовлетворить эту социальную потребность. Данная потребность не опирается на информацию о реальной ситуации на региональном рынке труда и перспективной потребности в кадрах, это подтверждается исследованиями Алтайского краевого центра профориентации (учащиеся практически не обладают информацией о профессиях, востребованных на рынке труда), но является фактическим откликом на социальный заказ. Стремление родителей дать ребенку высшее образование «любой ценой» приводит: к «избыточному образованию», проявляющемуся в росте доли людей с высшим образованием в общей численности безработных; увеличению числа выпускников высшей школы, работающих не по специальности или на должностях, не требующих высшего образования.

О.С. Мосиенко, исследуя влияние института высшего образования в воспроизводстве социально-профессиональной структуры общества, приходит к выводу, что система профессионального образования способствует воспроизводству устойчивой, но регрессивной социальной структуры[4]. Действительно, с одной стороны, удовлетворена потребность основных заказчиков института образования. С другой - происходит перенасыщение рынка труда специалистами экономического, юридического и управленческого профилей.

Состояние региональных рынков труда зависит, прежде всего, от макроэкономических тенденций. Но общие для страны тенденции проявляются в регионах по-разному. По результатам исследований А.В. Мальцевой, рынок труда Алтайского края демонстрирует высокий спрос на работников без профессионального образования[3]. Таким образом, изменение социальных позиций (временное трудоустройство, трудоустройство на общественные работы, направление на переобучение, организация самозанятости) ожидает ту часть выпускников, которые не смогли найти работу по специальности или не захотели работать по выбранной профессии. С точки зрения А. Турена, в настоящий момент мы переживаем переход от вертикального общества, которое принято называть классовым, к горизонтальному, где наиболее важно понимать не то, внизу люди или наверху, а в центре они или на периферии, то есть сейчас речь идет не о понятиях «верх–низ», а о понятиях «внутри–вне»[4]. Существует потребность в определении такого индикатора трансформации социальной структуры общества, который обеспечил бы возможность отразить происходящие изменения динамично во временном отношении и многопланово в содержательном[2,3].

Получается, что институт образования с его формальными организациями, влияет на условия и возможности вертикальной и горизонтальной мобильности, передачи и превращения социальных и личностных статусов молодых людей. Институт рынка труда выполняет двойную роль, трансформируя профессиональные планы молодых людей в соответствии с потребностями экономики региона, индицирует о трансформации социальной структуры общества, сигнализируя в каком именно направлении, происходят изменения социальных позиций молодых людей[2].

Анализ мотивов выбора профессии показал, что выпускники в первую очередь ориентированы на получение определенного уровня образования (80,6%) и только потом профессии (48,2%). Исследование также показало, что в отношении подростков к получению образования доминирует утилитарный подход. Образование рассматривается в качестве средства для достижения материального благополучия. В таком случае смена социальных позиций может произойти «безболезненно» для некоторой части молодежи, так как основной мотив материальное благополучие может быть удовлетворен при минимальных требованиях работодателей к соискателям.

Таким образом, институт рынка труда на современном этапе перехода к «горизонтальному обществу» способен оперативно отражать трансформации социальной структуры общества.

Материалы публикуются в рамках реализации гранта РГНФ "Рынок труда как индикатор трансформации социальной структуры современного российского общества (на примере исследований в Алтайском крае)" №12-13-22001.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магун В.С. Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи: 1985-1995 годы / В.С. Магун. - М.: Изд-во института социологии? 1998.
2. Мальцева А.В. Роль социального института рынка труда как индикатора трансформации социальной структуры современного российского общества / Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. - М.: ИС РАН, 2012. — Режим доступа: <http://all-russia-sc.ru/theses/>.
3. Мальцева А.В. Социологический анализ рынка труда: классические теории и новейшие технологии [Текст] : монография / А.В. Мальцева. -Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. - 251с.
4. Мосиенко О.С. Роль системы образования в формировании социальной структуры общества и профессионального самоопределения молодого поколения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление: научно-практический журнал. - 2011. - № 1 (7). - 36- 41.
5. Touraine A. Face a l'exclusion // Esprit. - 1991. - № 141. - 7–13.